— Знаешь, почему большинство людей терпят неудачу с первого раза? — Это потому, что они слабы... они боятся... они не могут смириться с мыслью, что кто-то может быть лучше их. Вот что тебе нужно понять. Вот что тебе нужно знать, когда ты поступишь в Боевую школу Хогвартса. Здесь все... магглорожденный, полукровка, чистокровный... может победить тебя. Как только ты смиришься с неудачей, ты поймешь, что нужно сделать, чтобы достичь совершенства. Тогда ты поймешь, что можешь не победить и что, скорее всего, проиграешь. Только тогда ты потеряешь страх перед неудачей. — произнес директор Снейп, мрачно. Его хмурое лицо, казалось, все глубже и глубже погружалось в него, когда он говорил с тихой свирепостью, которая заставила замолчать всех учеников Боевой школы Хогвартса. В этом учебном году не было никаких особых украшений или инструкций. Все и так знали правила. Победа любой ценой. Гарри Поттер одобрительно смотрел на директора, снова и снова воспроизводя в уме эти слова. Правда, это было мелодраматично и неуклюже, но у Снейпа была своя роль, и он сыграл ее безупречно. Гарри уже в третий раз слышал речь директора школы о начале года, и эта была, безусловно, лучшей. — Тяжело, как всегда, — сказал Блез Забини, лучший друг Гарри. — Ну, ты же знаешь, какими бывают Пуффендуи. Боятся до усрачки, все до одного. Удивительно, что они еще не все бросили, — ответил Гарри. — Они должны остаться. Куда им еще идти? Это была правда. Не было такой школы, как Боевая школа Хогвартса. По словам некоторых старших профессоров, Хогвартс не всегда был таким. Гарри изучил этот вопрос в различных книгах в библиотеке и обнаружил, что большую часть своего существования Хогвартс был преимущественно академическим учебным заведением. Конечно, были небольшие изменения от директора к директору, но ничего настолько милитаристского, как сейчас. Но Гарри знал, почему Хогвартс стал таким, каким был: смерть великого Альбуса Дамблдора от рук самопровозглашенного Лорда Волан-де-Морта. За ночь до того, как Лорд Волан-де-Морт пробрался в Годрикову Впадину, он убил того, кого многие считали единственной защитой от злобного волшебника. Поэтому, когда зеленоглазый малыш отразил Убивающее проклятие и победил Темного Лорда, в обществе явно царило волнение по поводу маленького мальчика. Этот малыш вырастет и станет Гарри Поттером из Слизерина. — Как ты думаешь, где ты окажешься в предсезонном рейтинге? — спросила Трейси Дэвис, симпатичная, но вздорная Слизерин. — Я? В первой двадцатке, если честно. Нигде рядом с Гарри, конечно, — ответил Блейз, ухмыльнувшись, его глаза сверкали на фоне смуглого цвета лица. — А ты что думаешь, Гарри? Лучший в этом году? — спросила Трейси, подмигнув. Голос внезапно прервался. — Грязнокровка, наверное, возьмет его, — прозвучало отчетливо через стол, и Гарри был уверен, что находящиеся рядом Когтевраны услышали это оскорбление. Он и глазом не моргнул, когда его взгляд переместился на светловолосого мальчика. Высокомерная ухмылка, которую так хорошо носил Драко, бесила Гарри до невозможности. — Ставить Грейнджер выше себя? Кто-то вставил булавку в твою раздутую голову? — нахально спросил Блез. В отличие от некоторых, он не боялся богатого мальчика. — Отец был не слишком доволен, когда некоторое время назад к нему приехал директор Снейп. Наверное, это из-за Грязнокровки, — ответил Гарри. — Я думаю, Гарри заслуживает этого, — сказала Трейси. Драко посмотрел на Гарри с приподнятой бровью и расширяющейся ухмылкой. — А ты что думаешь, Шрамоголовый? Снейп собирается дать тебе главную работу? Это был вопрос с подвохом, и Гарри знал это. Скажи, что он должен занять главное место, и другие будут считать его высокомерным и с меньшей вероятностью будут бороться за него на уроках, когда придет время. Ответь, что Гермiona Грейнджер, талантливая магглорожденная из Гриффиндора, будет поставлена выше него, и все увидят в этом признак слабости. Но Гарри уже сражался с Малфоем — и словами, и заклинаниями. — Снейп поставит на первое место того, кого захочет. Но это не имеет значения. Я получу его к концу года, — ответил Гарри. Драко фыркнул, на его лице появилась улыбка, но в глазах появился разочарованный блеск. — Это мы еще посмотрим. Честно говоря, Гарри ожидал, что попадет как минимум в пятерку лучших. Каждый год, перед тем как официально начинались занятия, публиковалась огромная турнирная таблица. Существовал Мастер-лист — список, в котором классифицировались все студенты

Хогвартса, независимо от года обучения. Большинство пятикурсников и ниже даже не удосуживались заглянуть в этот список. Никто из них не попал бы в первую треть. Затем был список года. На каждом курсе все студенты занимали места от одного до сорока. Директор Снейп стандартизировал письма о приеме, поэтому каждый год без отклонений принимались пять мальчиков и пять девочек. Распределяясь по четырем домам Хогвартса, каждый ученик получал свой рейтинг; ранг менялся в течение года в зависимости от его успеваемости на уроках и в индивидуальных и домашних дуэлях. Детей, не получивших письмо в Хогвартс, отправляли в другие магические школы, такие как Институт Вольпинга в Ливерпуле или Академия Фендона под Манчестером. Ни одна из этих школ не обладала престижем Хогвартса, но они были вариантами для тех, кого не приняли в новую Академию. Список домов был еще одной мерой. Каждый дом должен был соревноваться с другими за баллы. В конце года лучшие Дома каждого года соревновались в свободном состязании, которое называлось Матч Домов. После Матча домов двадцать лучших учеников школы соревновались за трофей Хогвартса. Площадки для сражений и условия менялись из года в год, в зависимости от того, насколько жестокими хотели быть учителя. Гарри сконцентрировал свои усилия на Матче домов. Шансов на то, что он будет соревноваться за Трофей Хогвартса, практически не было. Двадцать лучших учеников почти всегда были седьмыми и шестыми курсами, с редким пятым курсом, брошенным в микс. Если он сможет вывести третьекурсников Слизерина на матч Домов, может случиться все, что угодно. Что угодно было бы лучше, чем катастрофа его первого года.— Что ты думаешь о новом учителе по Существам? — спросил Теодор Нотт, молчаливый, но хитрый мальчик. Гарри поднял глаза на взъерошенного преподавателя "Существ". Преподаватель "Существ" учил студентов, как защищаться от опасных магических существ и, в редких случаях, убеждать этих существ сражаться за них. Этот учитель, профессор Люпин, если Гарри правильно помнил, смотрел на Снейпа с чем-то похожим на отвращение. Но, опять же, в этом не было ничего нового. Директор Снейп, пожалуй, не был симпатичен ни ученикам, ни учителям. — Выглядит как бомж, если честно, — задумчиво пробормотал Гарри, разглядывая поношенную одежду профессора, пока он жевал свою еду. В расписании профессора было семь занятий. Класс "Существа", упомянутый выше, был непопулярен среди учеников, главным образом потому, что не подразумевал прямого конфликта с другими волшебниками. Зельеварение вел неуклюжий профессор Слизнорт, а Заклинание — бывший дуэлист и гном, профессор Флитвик. Трансфигурация преподавалась суровой и иногда отталкивающей профессором МакГонагалл. Дуэли вел Грозный глаз Грюм, а Стратегию — бледный как алебастр профессор Венделл Троу, которого некоторые сравнивали с покойным профессором Биннсом. Оставшийся класс был тем, который большинство людей одновременно и ждали, и ненавидели — Боевой класс. Это было место, где проходили все соревнования, влияющие на рейтинг и списки домов. Хотя успеваемость в других классах определяла небольшую часть рейтинга в школе, ничто не могло сравниться с Боевым классом. В нем ты мог опередить своих сверстников и даже подняться по лестнице Мастер-листа. Боевой класс ставил учеников друг против друга в различных сценариях с разными правилами и ограничениями, и его вел директор Снейп.

<http://tl.rulate.ru/book/113768/4290818>